

Воспитываем кадры для Церкви, работаем на всю страну

21 ноября 2017 г.

Интервью ректора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерея Владимира Воробьева «Журналу Московской Патриархии» (№ 11 за 2017 год).

От института к университету... и обратно

Ваше Высокопреподобие, многие источники, и официальный сайт вашего вуза не исключение, подробно вспоминают самые первые шаги Богословского института, в который благословением Патриарха Алексия II 25 лет назад были преобразованы Богословско-катехизаторские курсы, созданные годом ранее по инициативе московского духовенства. Не можете ли Вы вспомнить, кому персонально принадлежала идея присвоения институту имени святителя Московского Тихона?

Это случилось на одном из первых заседаний Ученого совета вуза, в который помимо меня входили протоиереи Валентин Асмус, Николай Соколов, Сергей Романов, Александр Салтыков, Димитрий Смирнов, Аркадий Шатов, профессора Николай Емельянов, Андрей Ефимов и Александр Щелкачев (теперь тоже священник). Предлагались самые разные варианты. Имя святителя Тихона едва ли не одновременно произнесли несколько человек, и я в том числе. Можно сказать, это была коллективно высказанная идея, витавшая в воздухе. Первый после воссоздания Патриаршества Предстоятель, положивший жизнь свою за Церковь в период страшного гонения на веру, был только недавно канонизирован. Подавляющее большинство присутствовавших сразу же проголосовали за это предложение, Патриарх Алексей II утвердил его, и с тех пор Православный богословский институт официально стал называться Свято-Тихоновским.

Поначалу Вы открыли прием студентов на пять факультетов. В дальнейшем их число росло параллельно с освоением новых специальностей и направлений, по которым ПСТГУ готовил специалистов. Обрисуйте, пожалуйста, основные вехи этого процесса применительно как к развитию

российских духовных школ, так и к совершенствованию всей системы высшего образования в стране.

Попробую, хотя кратко сделать это трудно. Прежде всего напомним: ПСТБИ в 1992 году был учрежден Патриархом Алексием II как религиозная организация. Тогда это представлялось логичным и единственно верным шагом. Ведь основным факультетом сообразно всей выстраивавшейся у нас учебной программе считался богословско-пастырский, куда принимались исключительно лица мужского пола, не имеющие канонических препятствий к рукоположению. Но уже тогда как Священноначалию, так и всем специалистам и ответственным лицам системы духовных школ было очевидно: женщинам тоже пришло время получать богословское образование. Да и среди мужчин, желавших получить полноценный вузовский диплом по теологии, было множество таких, которые не связывали свое будущее с принятием священного сана. Поэтому тогда же мы открыли историко-филологический факультет (впоследствии он разделился на три — исторический, филологический и педагогический), миссионерско-катехизаторский факультет и факультеты церковного пения и церковных художеств.

А потом случилась неожиданная история, на несколько лет определившая траекторию развития нашего вуза. Получив первыми среди российских духовных школ лицензию на ведение образовательной деятельности, мы тем самым подтолкнули семинарии и академии к их полной легализации в вузовской системе. Процесс лицензирования в масштабе всей Церкви разворачивался медленно и непросто. Но потом лицензирование вузов стало обязательным, и уже вступал в действие Указ Президента Б. Н. Ельцина о заморозке банковских счетов учреждений, действовавших без лицензии. С Божией помощью по решению Архиерейского Собора и с благословения Патриарха Алексия II всем духовным школам страны пришлось пройти по проторенной Православным Свято-Тихоновским богословским институтом дорожке.

Получив лицензию, мы, также первыми, встали на тропу государственной аккредитации специальностей, по которым готовили выпускников. Первую аккредитацию по теологии удалось получить на базе, как ни парадоксально, атеистического образовательного стандарта. Разработали его представители колоссальной армии сотрудников бывших кафедр научного атеизма, оказавшихся в 1990-е годы не у дел. Мы, конечно, по этому стандарту ни дня студентов не учили: тогда государство соответствие учебных программ стандартам на местах контролировало не

столь пристально, как сейчас. А в 2002 году, когда государственную аккредитацию предстояло пролонгировать, Министерство образования спохватилось и продлить аккредитацию ПСТГУ как религиозной организации отказалось. Катастрофа! Ведь в этом случае всех подлежащих призыву в Вооруженные силы юношей с вузовской скамьи забирают на срочную службу. Выход предложило само министерство: изменить организационно-правовую форму, срочно стать негосударственным учебным заведением, с чем Патриарх Алексей II согласился. Вскоре у нас открылось еще два факультета — социальных наук и информатики и прикладной математики. Ведь очевидно: грамотные церковные программисты, системные администраторы и менеджеры в области информационных технологий, так же как православные социологи и экономисты, нужны и монастырям, и синодальным отделам, и епархиальным управлениям. Этот шаг, в свою очередь, позволил институту в 2004 году получить аккредитационный статус гуманитарного университета и преобразовать ПСТБИ в ПСТГУ.

Хотя негосударственным образовательным учебным заведением мы стали вынужденно, по федеральному закону о свободе совести ПСТГУ был не вправе готовить своих студентов к рукоположению. А мы с самого начала, основывая богословский факультет, преследовали конкретную цель: готовить к принятию священного сана контингент, не охваченный духовными семинариями.

О ком конкретно идет речь?

О женатых мирянах. Поступить в семинарию им было практически нереально: на дневное отделение туда принимали только холостых, а на заочное — исключительно рукоположенных. Я сам через это прошел и прекрасно помню трудности, с которыми довелось столкнуться (при том что семинаристам дневного отделения благословлялось жить в общежитии, а семью предстояло кормить на 15-рублевую ежемесячную стипендию). А ведь семейные взрослые люди с жизненным опытом и с уже сложившимся мировоззрением, сознательно сделавшие свой выбор, — наиболее подготовленные к принятию священного сана кандидаты. Поэтому перекрыть дорогу выпускникам богословско-пастырского факультета к рукоположению значило отнять у университета возможность принести Церкви свой уникальный дар — целую плеяду прекрасных зрелых священников с качественным высшим образованием и государственным

дипломом в активе. Единственный выход, который нам удалось найти, — заново учредить (вернее, возродить), опять же в организационно-правовой форме религиозной организации, Православный Свято-Тихоновский богословский институт. Теперь это высшее духовное учебное заведение дает пастырскую подготовку студентам нашего богословского факультета, желающим принять священный сан и не имеющим к этому канонических препятствий. Выпускники ПСТБИ вправе претендовать на поставление во диаконы и затем во пресвитеры. Как и ПСТГУ, ПСТБИ был учрежден Святейшим Патриархом и Священным Синодом, а в Уставе института записано, что его ректором по должности является ректор ПСТГУ.

Платит меценат — учится студент

ПСТБИ располагается здесь же, в стенах Московского епархиального дома, где мы беседуем?

Да.

Общение с Вами в рамках этого интервью мы начали в другом корпусе ПСТГУ — на Новокузнецкой улице. Теперь у университета четыре базы в разных концах города. Повлиял ли на ежедневный режим ректора ввод в строй Московского епархиального дома в Лиховом переулке?

Разумеется. Даже сюда, в Лихов переулок в центре Москвы, из-за пробок от Николо-Кузнецкого храма приходится добираться больше получаса. Наш главный корпус сегодня — Московский епархиальный дом, за возвращение которого Церкви пришлось в течение 10 лет вести изнурительную борьбу, а потом еще столько же времени восстанавливать его из руин. Очень дорога нам наша колыбель — университетский центр при храме святителя Николая в Кузнецких, где писались первые страницы истории ПСТБИ. Там по-прежнему располагаются административный аппарат ПСТГУ, два факультета и институт дистанционного образования. Факультет церковных художеств начинает подготовку к новоселью. Это без преувеличения уникальное подразделение, ведь другого вуза, где

иконописцы могли бы получить государственный диплом, в России нет. Студенты наших гуманитарных факультетов учатся в Марьине. На Иловайской улице в двух корпусах бывшей воинской части разместился университетский городок, где все иногородние студенты ПСТГУ живут в находящемся здесь же общежитии.

По скольким специальностям или образовательным направлениям вы сейчас готовите студентов?

Как бакалавров, так и магистров — примерно по двум десяткам, еще по двум специальностям подготовка продолжается в форме специалитета. Все наши специальности аккредитованы государством.

Значит, каждый ваш абитуриент вправе претендовать на бюджетные места. Как их количество соотносится с платными?

В плане приема на будущий год значится 136 бюджетных мест и 487 платных. Есть еще так называемые места за счет университета — их 176. Эти студенты за обучение не платят, его оплачивает благотворитель.

Очень интересный опыт — перспективный в первую очередь для негосударственного образовательного сектора. Но как же вы определяете, на какое место — бюджетное или бесплатное — зачисляется успешно поступивший абитуриент?

Очень просто: по баллу ЕГЭ. Имеющие наивысший рейтинг абитуриенты занимают бюджетные места, финансовым гарантом получения ими образования выступает государство в лице профильного министерства. Далее претенденты распределяются по бесплатным местам, за них заплатит меценат. Всем остальным мы предлагаем занять платные места. Замечу: проходной балл ЕГЭ у нас отнюдь не самый высокий среди московских вузов. Приведу некоторые цифры по итогам приемной кампании — 2017. Максимальное значение этого показателя (имею в виду бюджетные места) среди различных направлений составило 248 баллов, минимальное — 149. То

есть поступить к нам легко. А вот учиться тяжело, поэтому многие случайные студенты отсеиваются на первой сессии.

Вам как преподавателю с колоссальным опытом легко сравнить поколения ваших студентов в первые годы ПСТГУ и сейчас. Заметна ли разница в приходящей к вам молодежи? В чем конкретно она выражается?

Да, я читаю всем первокурсникам «Введение в литургическое предание Православной Церкви». Первые поколения наших студентов были поистине золотыми. В основном обучавшиеся на вечернем отделении — это были, повторю ранее высказанную мысль, люди с уже сложившимся мировоззрением, сознательно готовившие себя к принятию священного сана либо к служению Церкви в миру. Из той когорты выросло немало замечательных пастырей. Среди ставших нашими преподавателями священнослужителей в качестве примера назову протоиереев Валентина Уляхина, Олега Давыденкова, Павла Хондзинского, Александра Ильяшенко, Андрея Близнюка, Константина Стриевского, Георгия Ореханова, Константина Польскова, священников Александра Щелкачева, Андрея Постернака, Александра Мазырина (только среди упомянутых мною четверо обладают степенями доктора богословия или церковной истории). Общежития у нас тогда не было, и случалось, иногородние студенты жили на вокзале, а мы подкармливали их американским растворимым пюре и китайским рисом из гуманитарной помощи. Кое-кто не выдерживал таких условий и из зала ожидания... попадал в больницу. Теперь к нам поступают по большей части те же абитуриенты с аттестатом зрелости, что и в другие вузы. В этом году набрали хороший первый курс — серьезный, думающий, ответственный.

Какова средняя стоимость обучения на платной основе в ПСТГУ в нынешнем учебном году?

С этими цифрами можно познакомиться на нашем веб-сайте по адресу abiturient.pstgu.ru Почти по всем программам бакалавриата и специалитета основных специальностей каждого из факультетов это 60 тыс. рублей за учебный год, если речь идет о студентах-очниках. По некоторым

специальностям цены ниже. Так, например, по направлению «Социальная работа» — 20 тыс. рублей, а по направлению «Художественное руководство симфоническим оркестром и академическим хором» — 35 тыс. рублей за год. Деньги, как видите, небольшие, особенно в сравнении с другими престижными московскими университетами.

В духовных школах Русской Православной Церкви идет активная фаза образовательной реформы. Новые стандарты бакалаврских и магистерских программ реализуются на всех ваших факультетах?

Почти. Специалитет остался только на факультете церковного пения наряду с программами в рамках бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. На ступени магистратуры сегодня реализуются 17 образовательных программ по следующим направлениям: теология, религиоведение, филология (на двух факультетах — богословском и филологическом), история, педагогическое образование, история искусств, экономика и др. Хотел бы заметить: современной системе высшего образования основными структурными элементами становятся как раз образовательные направления (именно на них подают документы абитуриенты), а не факультеты. Факультет же на административном уровне объединяет те или иные образовательные направления, реализуемые кафедрами. Да, университету приходится постоянно приспосабливать формы своей жизни к потребностям времени. Так, с целью улучшения работы и осуществления пастырской подготовки миссионеров мы пошли на реорганизацию миссионерского факультета. Кафедры религиоведения и миссиологии, обслуживающие религиоведческую подготовку с миссионерским профилем, переведены в структурное подчинение богословского факультета, где их студенты при соблюдении необходимых условий смогут готовиться к рукоположению в священный сан. Отделение социальной работы и кафедра туризма отныне функционируют в рамках факультета социальных наук, что также представляется более правильным. При этом и преподаватели, и студенты продолжают работу в нормальном режиме.

Два чуда и четыре научных центра

ПСТГУ как общепризнанный бренд — это не только обучение студентов, но и обширный корпус научных исследований, которые ведутся квалифицированными учеными. Какое из достижений на этом поприще Вы бы отметили в первую очередь?

Прежде всего скажу о ежегодной богословской конференции. Она начиналась в первый год существования ПСТБИ как Богословские чтения памяти протоиерея Всеволода Шпиллера и прошла с участием Святейшего Патриарха Алексия II и протопресвитера Иоанна Мейендорфа столь успешно, что вскоре Синодальный отдел религиозного образования и катехизации именно по ее примеру и подобию создал Международные Рождественские образовательные чтения. По утвердившейся традиции наша ежегодная богословская конференция собирает огромное количество российских и зарубежных ученых, там можно услышать доклады по самым разным направлениям религиозной мысли. Материалы каждой конференции публикуются. На сегодняшний день у нас накопилась целая сокровищница современных научных исследований, ставших итогом напряженной работы религиозной мысли.

В том же 1992 году был основан наш первый научный центр — в форме Отдела новейшей истории Русской Церкви (ОНИРЦ). Мне самому довелось стать инициатором его создания и руководителем с самого начала. Это связано с тем, что я родился и воспитывался в среде, как тогда говорили, «недобитой церковной интеллигенции». Мой дед протоиерей Владимир Николаевич Воробьев при Патриархе Тихоне был членом Московского епархиального совета и благочинным Дорогомиловского сорока. Он трижды арестовывался, прошел тюрьмы, лагерь и ссылку и окончил свои дни в тюрьме в 1940 году. С ранней юности я интересовался историей Русской Церкви XX столетия. По Промыслу Божию в 1961 году мне с моими ближайшими друзьями довелось близко познакомиться с выдающимся историком Церкви XX века Михаилом Губониным. Тот, посвятив большую часть своей жизни собиранию сведений о Патриархе Тихоне, скончался 9 октября 1971 года, и ровно 18 лет спустя в этот же день был причислен к лику святых Патриарх Тихон. С созданием ПСТБИ насчитывавший 17 тыс. машинописных страниц полный архив Губонина был передан в ОНИРЦ. Первой нашей научной публикацией стал подготовленный Губониным и доработанный нами в соответствии с современными требованиями к подобным изданиям том солидной толщины под названием «Акты Святейшего Патриарха Тихона».

Затем по ходатайству Патриарха Алексия II нам оформили допуск к работе в Центральном архиве ФСБ. Там мы обнаружили колоссальный пласт относившейся к нашим научным интересам информации: имена десятков тысяч пострадавших за веру, их биографические данные, следственные дела, «вещдоки» (которыми часто оказывались драгоценные фотографии), письма и рукописи. Параллельно Патриарх Алексей II передал нам архив писем, направленных в адрес созданной в конце 1980-х годов Комиссии по реабилитации пострадавших за веру священнослужителей. Она работала под руководством митрополита Владимира (Сабодана) и собрала две с половиной тысячи эпистолярных свидетельств о почивших страдальцах за веру. Таким образом родился значительный архив русской церковной истории новейшего времени, ставший документальной базой для работы научного отдела ОНИРЦ. Одновременно под руководством и трудами одного из первых разработчиков компьютерных баз данных в России Николая Емельянова с сотрудниками была создана база данных «За Христа пострадавшие», насчитывающая сегодня уже 37 тысяч биографических справок. Ставшая хронологически первым интернет-ресурсом Русской Православной Церкви и с самого начала открытая всему миру, она предоставила возможность огромному количеству людей узнать судьбы своих репрессированных за веру родственников. На основе этой базы данных выполнено множество замечательных исследований.

Второй наш научный центр был создан трудами окончившей ПСТБИ талантливой исследовательницы — выпускницы мехмата МГУ им. М.В. Ломоносова, а ныне доктора исторических наук и доктора церковной истории (получившей в России эту богословскую ученую степень первой среди женщин) Натальи Суховой. Ее коллектив занимается историей духовного образования. Протоиерей Павел Хондзинский возглавляет изучение наследия святителя Московского Филарета. Наконец, самый молодой научный центр занимается исследованием священнического пастырского служения и связанных с ним современных проблем. Неожиданно для нас данное направление вызвало большой интерес коллег-католиков, что подтверждает высокую актуальность этих исследований в мире. Нельзя не упомянуть еще об одном уникальном научном направлении, исследующем под руководством другого нашего выпускника, доктора богословия протоиерея Олега Давыденкова историческое бытие монофизитских (так называемых ориентальных) Церквей. На кафедре древних языков в течение уже нескольких лет совершается новый перевод трудов святителя Амвросия Медиоланского, большая часть которых переводится на русский язык впервые.

Какое свершение ПСТГУ за минувшие четверть века лично Вам кажется самым важным?

Их несколько. Прежде всего это создание нового государственного религиозного образовательного стандарта по теологии и связанная с этим «революция» в отечественной системе образования. Добиться его признания Министерством образования и науки удалось только на рубеже второго тысячелетия после долгой и упорной борьбы. Чтобы понять значение этой победы, нужно вспомнить ленинский декрет об отделении школы от Церкви. Его страшные плоды мы пожинаем до сих пор. Принятие государственного религиозного образовательного стандарта по теологии означает конец действия этого декрета и легитимную возможность отныне преподавать настоящее (а не атеистическое) богословие в любом образовательном учреждении России.

Чтобы наши духовные школы могли выдавать дипломы государственного образца, нужно было добиться принятия отдельного федерального закона об аккредитации духовных школ. Он вступил в действие в 2008 году. Теперь священники и епископы — выпускники духовных школ — могут получать дипломы государственного образца, которые позволяют им преподавать в школах и вузах, работать в соответствии со своим образовательным цензом наравне со всеми прочими людьми с высшим образованием за плечами. Далее мы принимали активное участие в разработке новой редакции Федерального закона «Об образовании», гарантирующего религиозному образованию почти равные возможности с нерелигиозным. Затем широким фронтом стала разворачиваться реформа духовных школ. Благодаря ей в семинариях и в академиях созданы полноценные кафедры, внедрен современный формат занятий в виде лекций и семинаров, работает прозрачная и понятная система научной аттестации (в соответствии с которой магистерские степени присваиваются выпускникам соответствующих образовательных программ, а кандидатские и докторские — успешно защитившим диссертации соискателям). Упомяну, кроме того, учебно-методическое объединение по теологии, плодотворно работающее в стенах ПСТГУ. Сейчас кафедры теологии открыты почти в полусотне светских вузов. Как показывает опыт, активная теологическая кафедра сначала меняет лицо самого университета, а потом, выпуская молодых образованных специалистов с православным

мировоззрением, обогащает весь регион соответствующими кадрами. Ведь весь административно-управленческий персонал формируется из числа выпускников местного университета! Открывая в регионах кафедры теологии, мы постепенно решаем задачу государственной важности — воспитываем православных высоконравственных, честных, патриотически настроенных тружеников.

Нельзя, наконец, не сказать о признании государством теологии наукой и об успешном начале работы диссертационного совета по теологии и экспертного совета при Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Борьба за это велась также больше десяти лет. Не случайно первым кандидатом теологии, получившим государственный диплом, стал наш профессор — декан богословского факультета протоиерей Павел Хондзинский. Все это — направления, на которых ПСТГУ подобно ледоколу пробивал дорогу через преграды советского атеистического наследия

Сердце Московского епархиального дома — Соборная палата, где ровно век назад принималось судьбоносное для Церкви решение о воссоздании Патриаршества. В эксплуатацию здание в Лиховом переулке ПСТГУ запустил всего год назад, но за это время оно успело зарекомендовать себя уютным культурно-просветительским центром, а проходящие здесь концерты и тематические вечера удовлетворяют самым взыскательным вкусам московской публики. Отдельный веб-ресурс концертного зала и лектория в Соборной палате снабжен удобным и понятным интерфейсом, там просто и легко приобретать билеты на самые интересные мероприятия. Особенно, по-моему, это важно потому, что в этом районе Москвы таких общедоступных площадок мало...

Ну, может быть, и не так уж мало, все же это исторический центр. Но вот церковных культурно-просветительских центров в Москве, за исключением Зала церковных соборов Храма Христа Спасителя вообще нет. Мы пока только еще наполняем содержанием эту функцию ПСТГУ. Но уже сейчас в Соборной палате ежедневно проходят концерты, лекции, презентации книг и исследований, научные конференции. В соседних помещениях заседает богословско-пастырский семинар. Мы рассматриваем эту деятельность как возвращение Московскому епархиальному дому его первоначального назначения. Создатель дома — священномученик

митрополит Владимир (Богоявленский) — задумывал его именно как просветительский центр, особенно нужный и важный на фоне резко возраставшей тогда популярности революционных идей и усиливавшейся революционной пропаганды. В первые годы в этом здании трудились такие замечательные проповедники, как священномученики Иоанн Восторгов и Иоанн Артоболевский, священномученик, будущий епископ Петр (Зверев)... Мы обязаны и стараемся продолжать заложенные предшественниками традиции и надеемся, что со временем главное здание ПСТГУ — Епархиальный дом — действительно станет научно-богословским, культурным, миссионерским центром, любимым и доступным для всех желающих глубже узнать жизнь Православия. Все это посильно именно церковному университету.

Помимо юбилея собственно ПСТГУ, на этот год приходится еще одна связанная с университетом круглая дата — 25-летие Свято-Петровской традиционной гимназии, учрежденной Николо-Кузнецким приходом. Не подумываете ли о ее преобразовании в предуниверситарий, ведь все условия для подобного шага имеются?

Свято-Петровская школа (ранее — Традиционная гимназия), духовником и председателем попечительского совета которой я являюсь, официально зарегистрирована в Москве второй по очереди православной общеобразовательной школой в 1992 году, хотя действительная ее история как минимум девятью годами длиннее. Родилась она в 91-й московской экспериментальной школе при Академии педагогических наук СССР как православная кружковая школа. Официально она называлась просто кружковой школой. На этот эксперимент по нашей просьбе пошел научный руководитель 91-й школы академик АПН СССР Василий Давыдов. У кружковой школы были свои завучи, свой директор — Николай Емельянов, и воспитание в ее недрах примерно сотни православных детей с московских приходов иначе как чудом Божиим по тем временам назвать невозможно.

Впоследствии приход передал функции учредителя Свято-Петровской школы нашему университету. С этим учебным заведением совершилось еще одно чудо. Ютившаяся сначала в приходских домиках церкви Троицы в Вишняках, а затем снимавшая в первую учебную смену аудитории детской музыкальной школы им. Мясковского, она очень долго страдала от отсутствия своего помещения. Все наши усилия обрести необходимое здание

раз за разом терпели крах. Наконец мы составили краткую молитву, что-то вроде «Господи, дай нам дом, в котором мы сможем учиться», и раздали ее текст детям, чтобы они каждое утро от всего сердца так молились. Всего лишь год спустя гимназия праздновала новоселье — да где, в Тессинском переулке в центре города, в замечательном заново построенном четырехэтажном здании с собственным домовым храмом!

Свято-Петровская школа сейчас — одно из самых престижных профессиональных заведений среднего образования в Москве. К сожалению, детям в ней по-прежнему тесно: ее помещения рассчитаны на 180 школьников, а реально там учатся 430. Но со всеми возложенными на нее задачами школа справляется. О предуниверситарии же ПСТГУ, видимо, будет думать тогда, когда появится возможность для расширения школьной ступени.

Мы беседуем в преддверии еще одного знаменательного юбилея — 100-летия с момента избрания на Патриарший престол святителя Московского Тихона. Какая часть праздничной программы пройдет в стенах вашего университета?

С 13 по 16 ноября мы примем международную научную конференцию «Собор и соборность: к столетию начала новой эпохи». В эти же дни здесь откроется юбилейная историко-документальная выставка. В дни 18 и 19 ноября будем праздновать 100-летие избрания святителя Тихона на патриарший престол, 100-летие Всероссийского Поместного Собора и 25-летие нашего университета. А увенчает торжества завершающее заседание Архиерейского Собора. Провести его планируется в Соборной палате 2 декабря в преддверии дня Введения Пресвятой Богородицы во храм, когда состоялась интронизация Святейшего Патриарха Тихона. По благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по сохранившимся фотографиям мы изготовили точную копию амвона, на котором располагался президиум собора.

Беседовал Дмитрий Анохин